

СЕРДЦА НА ПЕРЕДОВОЙ

ДИСКЛЕЙМЕР:

Все персонажи и события вымышлены, любое совпадение с реальными людьми случайно.

Сценарий является художественным произведением и не предназначен для освещения реальной геополитической ситуации!

Герои:

Кудрявцева Анна – женщина средних лет, медсестра. Переехала в город к тетке учиться медицинском колледже и вскоре забеременела от Александра. Тем не менее, любит дочь и надеется на ее светлое будущее. Готова ради нее на любые жертвы. Невысокая, с маленькими глазками на круглом красном лице, «в теле».

Кудрявцев Александр – муж Анны. Трудлюбивый и хозяйственный человек. Очень много работает, чтобы обеспечить семью. Высокий, смуглый, с залысиной на макушке и одним выбитым зубом.

Настя – дочь Кудрявцевых. Девятилетняя смекалистая девочка. Внешне похожа на мать. Воспитана на убеждении, что в ее жизни появится «принц на белом коне» и все решит. Пухленькая и миловидная.

Полковник Архипова Мария («Генеральша») – суровая, сухая, холодная женщина, часто кричит. После потери семьи всю жизнь посвятила службе. В глубине души переживает за каждую подчиненную. Крепкая женщина в форме и с короткой стрижкой. Прообраз – Мария Бочкарева из к/ф «Батальонъ» (реж. Д. Месхиев, 2014 г.).

Оксана и Олеся – молодые медсестры-практикантки, не по своей воле попавшие на фронт. Олеся – добрая и наивная, Оксана – умная и сдержанная.

ИНТ. Квартира в обычном жилом доме, прихожая, вечер

АЛЕКСАНДР (возвращаемся с работы с пакетом продуктов, закрывает дверь, разувается, протягивает АННЕ листок): Повестку выписали на мое имя. Звонил Тохе, который в военкомате, помнишь, наверное. Он сказал, что людей не хватает, созывают артиллеристов, кидают на передовую. Должен явиться в течение недели.

АННА (смотрит на повестку, прикрывает рот рукой, говорит слабым голосом):
На передовую? Тебя же убьют...

АЛЕКСАНДР (проходит на кухню, тяжело садится за стол): А выбор у меня
есть?

АННА (все еще в коридоре смотрит на АЛЕКСАНДРА через дверной проем,
оседает по стенке на пол): Я пойду...

АЛЕКСАНДР: Сдурела что ли?!

АННА: Настя малолетняя, двух родителей у нее не заберут. Я медсестра, мы
там всегда нужны.

АЛЕКСАНДР (грозно): Сама помирать собралась?! А Настя? Ей мать нужна.

АННА: Тебя там пристрелят через день, а я в безопасности буду, не умру.

АЛЕКСАНДР: Дурная баба, как вообще представляешь себе, чтобы я дома
сидел, пока тебя на границу везут ноги пришивать?

АННА (громко и решительно): Попришиваю и вернусь! Ты уйдешь – Настя
без отца останется, а я тебе не позволю ее сиротой сделать

ИНТ. На следующий день в военкомате

ГОЛОС ИЗ КАБИНЕТА: Следующий!

АННА (заходит в кабинет, садится за стул перед комиссией, нервно сжимает
сумку на коленях)

ЧЛЕН КОМИССИИ (противно посмеиваясь): Кудрявцева? Зачем пришла?
Пользу государству принести решила?

АННА (уверенно): Медицинское образование у меня, хоть в госпиталь, хоть в
военную бригаду отправляйте

ЧЛЕН КОМИССИИ: Отправим, это мы без проблем. А чего вдруг туда поехать
решила? Вроде ж не старая, муж, ребенок. Или надоело все?

АННА: Пусть по-вашему будет, какой уже смысл здесь расспрашивать.

ЧЛЕН КОМИССИИ: А ведь права девчонка.

ЭКС. Через две недели возле военкомата, за несколько минут до отправки автобуса с медицинским отрядом на место боевых действий

АЛЕКСАНДР (обнимает АННУ, вытирает слезы): Вот же дура ты у меня, ну зачем ты так. Хоть дома тебя запирай, упрямая. Как мы без тебя?

НАСТЯ (плачет, дергает АННУ за одежду): Mam, ты же ненадолго? С тобой ведь все хорошо будет?

АННА (наклоняется к дочери, вытирает слезы с щек, целует в лоб): Настюш, ты меня ведь знаешь. Mamка же у тебя живучая, скоро вернусь целая и невредимая.

АЛЕКСАНДР (поднимает НАСТЮ на руки, с тоской смотрит на АННУ, тяжело вздыхает): Спасибо. Ты нас обоих спасла...

АННА (целует в щеки НАСТЮ и АЛЕКСАНДРА, берет сумку с вещами и заходит в автобус, садится у окна, смотрит на семью, машет рукой, автобус трогается)

ИНТ. В казарме для новоприбывших в полуразрушенном городке на границе боевых действий

«ГЕНЕРАЛЬША» (стоит напротив шеренги медсестер, говорит сурово): Здравствуйте товарищи медички! Я полковник Архипова. С сегодняшнего дня слушаемся меня и никого больше. Будут спрашивать – всех посылайте ко мне. Два дня здесь переконтуетесь, потом сформируют отряды. Часть уедет в госпиталь с майором Лежаловым, остальные – со мной в поля. Все понятно? (не слышит четкий ответ) Дисциплине вас надо учить, хуже мужиков в дрессировке нуждаетесь.

ИНТ. Несколько дней спустя, в палатке мобильной медицинской бригады

«ГЕНЕРАЛЬША» (сухо смеясь): Как дорогу перенесли, девочки? Не каждый день на уазике через лес, наверное.

ОЛЕСЯ (прикрывая рот рукой): Укачало, тошнит страшно.

«ГЕНЕРАЛЬША»: Привыкай, деточка. На трупы смотреть страшнее, чем на машине разъезжать. Сегодня поужинайте и ложитесь спать, с завтрашнего дня начнете ребят собирать.

ИНТ. В казарме. Олеся и Оксана на верхних полках двухъярусной кровати, Анна снизу, четвертое место пусто

ОКСАНА: Анна Владиславовна, а почему вы сюда пошли?

АННА (укрываясь перед сном): Пришлось, чтобы дочь спасти. А вас как занесло? Молодые еще, не надо было вам сюда

ОКСАНА(опустошенно): Мы не хотели.

ОЛЕСЯ: Под призыв попали. Сказали, что раз медицинское образование есть и первую помощь оказать сможем, должны ехать и оказывать. А у меня на август свадьба была назначена

АННА: Не спеши замуж

ОЛЕСЯ: А вы во сколько вышли? А сколько дочке вашей сейчас?

АННА: В двадцать три выскочила, чтобы в городе остаться. Дочке десять

ОКСАНА: А как зовут?

АННА (засыпая): Настюша.

ОКСАНА: У нас преподавательница гистологии Анастасия Викторовна была. Добрейший души человек.

ОЛЕСЯ (положив руку на живот): Хорошее имя, я вот тоже теперь выбираю. За два дня до отъезда узнала, даже молодому человеку рассказать не успела. Зато, когда вернусь обрадую.

АННА (тяжело вздыхая): Спите, девушки. В последний раз высыпаемся, наверное.

ЭКС. На улице возле медицинской палатки

«ГЕНЕРАЛЬША» (указывает пальцем за пролесок): Слышите хлопки? Там сейчас кому-то сильно больно. Вы сейчас туда бежите, а оттуда убегаете с ранеными. Дальше я вам не указ, лечите как умеете. Если видите, что легкая

рана, шейте там же, на себе не несите. Если видите, что ходит – отправляйте сюда пешком. Штопать здесь только вы умеете, вас мы терять не можем. Все ясно? (Шеренга девушек отвечает хором) Уже лучше. (Девушки начинают идти в сторону поля боя) А чего ползем как гусеницы?! Вы мне не танки, побежали резче! (Девушки бегут через пролесок, «генеральша» за ними)

АННА с остальными девушками доходит до места сражения и видит ужасную картину. В окопах то тут, то там лежат тела, некоторые мертвы, некоторые еще хрипят. ОЛЕСЯ падает в обморок от запаха. Военные перекрикиваются между собой. Стоит ужасный грохот. ОКСАНА подбегает к ОЛЕСЕ, чтобы привести в чувства

«ГЕНЕРАЛЬША» (перекрикивая пулеметные очереди): Оставь тряпку! Ее не прострелили, сама очнется, раненных тащи.

АННА подбегает к человеку, которого издалека приняла за еще живого. Осматривает ближе и ужасается страшному окровавленному телу. Бежит к следующему, запыхается. Некоторые девушки сидят возле лежащих военных и пытаются привести их в чувства, другие по двое под руки тащат особо тяжело раненных. Анна оббегает остальные тела проверяя признаки жизни.

ИНТ. Несколько недель спустя в медицинской палатке

АННА (пытается спасти тяжело раненного военного, лежащего на кушетке)

«ГЕНЕРАЛЬША» (раздраженно): Брось его, борись за тех, у кого есть шанс.

АННА (возмущенно): Я его спасу!

«ГЕНЕРАЛЬША»: Видно же по нему, что труп. Не трать время, там еще привезли, кого шить надо. Освободи место

АННА (повышая голос): Я врач, я клятву давала, я не могу живого оставить

«ГЕНЕРАЛЬША» (сурово кричит): Не живой он уже! Брось тебе говорю, дура!

И его не спасешь, и других погубишь

АННА (кричит в ответ): Не лезьте не в свое дело. То, что вы на трупаков насмотрелись не значит, что я этого хочу. Я его на ноги поставлю!

«ГЕНЕРАЛЬША» (подходит к АННЕ и дает пощечину): Зубы еще не прорезались, чтоб так огрызаться. Этого убираешь куда подальше, тех раскладываешь и лечишь. К выполнению приказа приступить немедленно!

АННА (беззвучно открывает рот в возмущении, ничего не может сказать и уходит)

ЭКС. Несколько дней спустя возле полевой кухни

Некоторые девушки стоят в очереди на раздачу, другие уже обедают на лавках, АННА дежурит в этот день и накладывает кашу в тарелки

«ГЕНЕРАЛЬША»: Гаврилова, на место дежурной по кухне заступить. Кудрявцева, плошки отложила и за мной.

АННА (откладывает половник, снимает фартук, оставляют кухню и идет за генеральшей чуть поодаль)

«ГЕНЕРАЛЬША»: Пошли-ка прогуляешься со мной. (Идут вдоль лагеря) Ты ж понимала, глупая, что труп шьешь, почему спорила?

АННА (сердито): На мужа моего похож был. Не смогла плюнуть.

«ГЕНЕРАЛЬША»: Молодая еще, сентиментальная. Дай бог всегда тебе такой оставаться. Если тепло чувствуешь, значит еще живая. Не сердись на меня, я ж отрезвить тебя хотела, видела, что помешалась ты.

АННА (угрюмо): Ага...

«ГЕНЕРАЛЬША»: Понимаю тебя, сама такой же была. Все о семье, да о сыне. Только нет их теперь, в один день все умерли, бомба на дом упала, ни кирпичика не оставила. Недавно в увольнение ездила, мать хоронила. Она последняя была. Вот я и кричу на вас, молодух.

АННА: Ладно уже, привыкли.

«ГЕНЕРАЛЬША»: Я тебя сюда зачем позвала-то. Леся с Оксанкой рядом с тобой ошиваются постоянно. Девочки – вчерашние школьницы, жалко несчастных. У одной из них женишок то был с влиятельным батькой, обиделся, что ушла она, да попросил замолвить словечко. Всю их группу

медицек юных призвали и раскидали по всей границе из-за одного подонка. Только не говори им, пока сами не узнают.

АННА: Вы уверены, что им не надо это знать? Олесин мальчик что ли? А она все рассказывала, как у них свадьба скоро гулять должна была.

«ГЕНЕРАЛЬША» (задумчиво): Не знаю, чей это. Винокуров сказали. Вроде Оксанкин. Не переживай из-за этого, само узнается. Нашим до столицы осталось полшага, скоро закончится все, а мы тут пока выстоим. Я к чему это... Береги девчонок. В тебе я вижу стержень, его на вас троих хватит, только сама духом не падай. Скоро совсем вернешься домой.

ЭКС. Несколько дней спустя на поле боя

Повсюду раздаются страшные хлопки, что-то взрывается, летят комья земли, люди, выбегающие на поле падают замертво. В окопах меж солдат бегают медсестры и санитарки.

АННА (найдя тяжело раненного): Олеся! Не донесу одна, этого оперировать надо!

ОЛЕСЯ (бежит в сторону АННЫ, чтобы помочь понести солдата, раздается свист пролетевшей мимо пули, ОЛЕСЯ осекается и падает)

АННА (не сразу понимает, в чем дело, подбегает к боевой подруге, испуганно трясет за плечи, смотрит в стекленеющие глаза): Олеся! Лесенька! Ты куда! (поднимает ее и несет в медицинскую палатку) Леся у тебя свадьба скоро, тебе нельзя сейчас! Олеся, милая, ну же. (Пытается пробудить, бьет по щекам, тащит через пролесок)

ЭКС. Возле медицинской палатки

АННА (дотаскивает уже труп ОЛЕСИ ко входу в палатку, оседает на земле и ревет, почти воет, держа молодую девушку на коленях): Не уберегла!!! Я виновата! На моих глазах упала!

«ГЕНЕРАЛЬША» (выходит из палатки, подходит у АННЕ): Тише, тише...

АННА (задыхаясь в истерике): Я ее попросила ко мне подойти... Она побежала!.. И упала... Может можно спасти еще... (дергается в сторону тела, «ГЕНЕРАЛЬША» удерживает за плечи)

«ГЕНЕРАЛЬША» (оглядывая тело ОЛЕСИ): Пошли зайдем. Ты трясешься вся. Тебе посидеть надо.

ИНТ. В кабинете «генеральши»

«ГЕНЕРАЛЬША» (подавая АННЕ кружку чая): Не бери на себя вину. Ты выполняла свою работу, она тоже. Ее сгубила пуля, не ты. (хлопает АННУ по спине) Три дня на поле выходить не будешь, отлежишься. Оксанке и другим девочкам я сама сообщу.

Долго молчат, АННА не может пить чай, руки страшно трясутся, «ГЕНЕРАЛЬША» забирает у нее стакан, чтобы отставить на стол, в этот момент раздается звонок по зашифрованной сети на стационарный телефон в кабинете «ГЕНЕРАЛЬШИ», она поднимает трубку, долго слушает, кладет трубку

«ГЕНЕРАЛЬША» (опустошенно): Вообще больше на поле не выйдешь. Час назад акт о капитуляции подписали.

АННА (смотрит заплаканными глазами на «ГЕНЕРАЛЬШУ» с надеждой): Все кончено? Мы домой едем?

«ГЕНЕРАЛЬША»: Через неделю будешь дочку обнимать.

ИНТ. Спустя месяц в торжественном зале губернатора, вручение наград

ГУБЕРНАТОР: Особое мужество в бою проявил медицинский отряд №184, состоящий в том числе и из врачей нашего региона. В связи с этим, для вручения медали «За отвагу» приглашается Кудрявцева Анна Владиславовна – медицинская сестра Второй городской поликлиники, спасшая множество жизней наших солдат в приграничной зоне.

АННА (выходит в центр зала под аплодисменты и торжественную музыку, получает медаль и букет, пожимает руку, садится обратно)

ГУБЕРНАТОР: Для вручения медали «За отвагу» приглашается семья Симоновых. Медаль посмертно вручается Симоновой Олеся Сергеевне, призванной в зону боевых действий сразу после окончания медицинского института и героически погибшей при выполнении своего долга

ГУБЕРНАТОР продолжает вручать награды, АННА плачет, видя горящую мать ОЛЕСИ в соседнем ряду, которую пытается успокоить жених ОЛЕСИ.

ИНТ. Квартира Кудрявцевых год спустя

Раздается звонок в дверь

АННА (заканчивая приготовления на кухне): Настя, иди открой, тетя Маша пришла, наверное.

НАСТЯ (открывает дверь): Теть Маш! Пришла! Я уж думала, ты заблудилась там!

«ГЕНЕРАЛЬША» (обнимает НАСТЮ, подхватывает на руки): А я и заблудилась. Второй раз в вашем городе, а все не могу понять, что мне твоя мамка объясняет. Ну, показывай, как вы тут

НАСТЯ (за руку тянет «ГЕНЕРАЛЬШУ» к себе в комнату, показывает игрушки, рассказывает, как провела день в школе): Теть Маш, а я с этого года в школе историю учу. Мы пока только на Древнем Египте, но историчка сказала, что мы потом и до наших дней дойдем, и про войну там будет. Теть Маш, а твоя фотография есть в учебниках?

«ГЕНЕРАЛЬША» (смеется): Нет, я моргнула, когда фоткали.

НАСТЯ (шутливо обижено): Да ну что вы врете постоянно!

АННА (встает на пороге комнаты): Ну ка за стол все. Маша, ты тоже, мы больше не там, теперь я команды раздаю.

АННА, «ГЕНЕРАЛЬША» и НАСТЯ садятся за стол

АННА: Саша придет с работы скоро, обещал докупить апельсины. Ну, рассказывай, как там у тебя.

«ГЕНЕРАЛЬША» (с улыбкой): Наконец спокойно. Я как ушла к кинологам, сразу полной грудью вздохнула. Теперь катаюсь с ними то в аэропорт, то на задержание.

НАСТЯ: Ты теперь весь день с собаками?! Мама! Почему ты мне не рассказывала?!

АЛЕКСАНДР (приходит домой с пакетом, кладет яблоки в раковину, на стол ставит бутылку алкоголя): Всем привет! Настя – яблоки помыть, дамы – по стаканам разлить. Я руки помою и приду.

НАСТЯ моет фрукты, АННА разливает алкоголь на три стакана, дочери наливает компот, АЛЕКСАНДР приходит из ванной

АЛЕКСАНДР: Ну теперь точно всем привет. (поднимает стакан) За встречу (чокаются)

НАСТЯ: Папа! Тетя Маша теперь с собаками играет каждый день! Теть Маш, а сколько у тебя их?

«ГЕНЕРАЛЬША»: В моей бригаде всего четыре. А что?

НАСТЯ (родителям): У тети Маши четыре собаки, а вы мне даже одной не разрешаете завести!

«ГЕНЕРАЛЬША» (смеясь): Ну тогда за собак давайте! (поднимает стакан, чокаются)

АННА (выпивает): Что-то вы спешите, дорогие...

АЛЕКСАНДР (улыбаясь): Да как тут откажешь, если полковник Архипова такой тост хороший придумала

«ГЕНЕРАЛЬША»: Да какой уж я полковник.

АННА: Самый лучший. До сих пор с девочками списываемся, про тебя только хорошее говорим. Хотя ругалась ты немало... (по-доброму смеется) Слышала? Оксанка замуж вышла. Слава Богу, про того его хмыря быстро всплыло. Папашу его долго мучали, теперь дело завели

«ГЕНЕРАЛЬША» (раздраженно): И поделом ему. Если б он девочек наших не закинул туда...

АННА (погруснев): Да... Давайте третью не чокаясь... За Олесеньку...